

да тюркских элементов могут служить следующие:

а) из тюркизов общемонгольского характера:

калм. заль 'пламя', х.-монг. заль 'горящий уголь', бур. зали: сог зали (парн.) 'пыл, жар; величие', зап.-бур. зали тундры 'шипцы для углей', стп.-м. jali 'пламя; воодушевление, жар' < тюрк., ср. др.-тюрк. jalin, jalin 'пламя' (< jali = 'вспыхивать, воспламеняться'), кирг. калын, как. чалын, ног. ялын, уйг. ялсун, каз. жалын, жалқын, алт. жалынш, тув. чалонши, чалонрааш, тур. yalin, yalim, yalaz 'пламя' (см. у Рамstedта, 470a);

В. И. Рассалин

ТЮРКСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

Решение вопросов, связанных с выявлением тюркского влияния на монгольские языки, имеет немаловажное значение при исследовании проблемы тюрко-монгольских языковых связей и, если брать шире, то и для алтаистической гипотезы, о чем говорилось в одной из наших работ¹. Тюркские заимствования в калмыцком языке специально пока не изучались, хотя Г. И. Рамstedт в свое время в словаре калмыцкого языка² ко многим калмыцким словам привел их тюркские параллели и установил тюркское происхождение некоторых из них.

В данной статье, продолжая начатые нами ранее исследования по выявлению тюркских лексических заимствований в монгольских языках³, рассматриваются тюркские лексические элементы в калмыцком языке. Источниками по калмыцкому языку и калмыцким говорам послужили имеющиеся работы калмыковедов-диалектологов, словари современного калмыцкого языка⁴ и словарь Г. И. Рамstedта, упомянутый выше. Данные из языка сарт-калмыков взяты из наших собственных полевых записей, сделанных в 1973 г. в местах их расселения. Сравнительные материалы по другим монгольским языкам, а также по тюркским даются из имеющихся опубликованных словарей этих языков, список которых приводился в другой работе⁵.

Как и тюркизмы других монгольских языков, калмыцкие тюркизмы по своему происхождению оказались различными. Так, среди них выделяются тюркские лексические элементы общемонгольского характера и тюркизмы, присущие, кроме калмыцкого языка, какому-либо другому монгольскому языку. Примерами такого ро-

калм. зем (уст.) 'падаль, труп', х.-монг. земс 'часть внутренних органов, которую по обычаю забирает себе человек, заколовший животное или помогавший мять тереуху', бур. земэн 'подарок, подношение при закалывании животного' < тюрк., ср. др.-тюрк. jem 'еда; съестное' (< je = 'есть, кушать'), кирг. дем 'корм, пища хищника; приманка', каз. жем 'зерно: корм, фураж; приманка', чентик 'падаль', ног. ем, к.-калп. жем, уйг. йем 'зерновой корм, фураж', тур. ye 'корм, фураж; приманка', тув. чем 'пища, еда, корм' (см. у Рамstedта, 473b);

б) из тюркизов, общих для калмыцкого и калка-монгольского языков:

калм. (Рамstedт, 14a) архт, х.-монг. архаг, стп.-м. аргач 'край, кант ткани' < тюрк., ср. др.-тюрк. argay, каз. аркау, кирг. аркак, к.-калп. аркау, азерб. арнач 'уток ткани, поперечные нити ткани', уйг. аркак 'тряпа, полоска, уток', как. арха 'кромка материи'. В основе тюркских слов лежат тюркский глагол арна = 'вязать, плести, ткать', о котором см. у Севортяна I, с. 170;

калм. бекр 'осетр', х.-монг. бэхэр 'стерлядь' < тюрк., ср. каз. бекіре, к.-калп. бехире, башк. бикре, туркм. бекре, узб. бикри балик 'осетр'. О распространенности этого слова в тюркских языках см. у Севортяна II, с. 108; об этимологии калмыцкого слова см. у Рамstedта, 116;

калм. занг [занге] 1) 'весть, известие; извещение, уведомление; 2) заметка, статья, сообщение; 3) предложение', х.-монг. занги, стп.-м. janggi 'известия, новости; слух, молва' < тюрк., ср. др.-тюрк. jan '1) новый; 2) день новолуния; 3) новый, только что появившийся', кирг. жанн, каз. жана, к.-калп. жана, ног. янън, уйг. йени, тат. яна, башк. янн, азерб. јени, алт. јанн, тув.

чаа, как. наа 'новый, свежий, обновленный' (см. у Рамstedта, 470a);

калм. тагт [тагт] 'мост', сарт-калм. тахта, тахтай 'доска', калм. (Рамstedт) тагт 'мост; мостки; балкон', х.-монг. тагт 'многоэтажный дом', тай тагт 'помост', асар тагт 'многоэтажная башня', стп.-м. таути 'мансарда, мезонин, верхний этаж; чердак; башня; этаж, ярус' < тюрк. (< перс. тахте 'доска; щит; фанера')⁶⁾, ср. др.-тюрк. тахт 'трон, престол', кирг. такта, каз., к.-калп. такта, уйг., узб., азерб. тахта, туркм. тагта, тур. tahta 'доска', алт. такта 'доска; скамья; пол', хак. тахта 'мост' (см. у Рамstedта, 375a);

калм. хурман [хурман] 'финик', х.-монг. хурам, стп.-м. qur-ma < тюрк. (< перс. хорма 'финик'), ср. кирг. курма, уйг. хурма, каз. курма, ног. курма, туркм. хурма, тур. hurma 'финик';

калм. чег, калм. (Рамstedт, 444b) чег, х.-монг. сег 'окрик на веролюдов, заставляющий их опуститься на колени' < тюрк., ср. др.-тюрк. sök-, sök- 'преклонять колени, опускаться на колени', кирг. чек, к.-калп. шек 'окрик на веролюдов, заставляющий их опуститься на колени', кирг. чек-, каз., к.-калп. шек-, ног. шок-, туркм. чек-, уйг. чек- '1) становиться на колени, опускаться на колени; 2) оседать, садиться, опускаться, отставиваться'.

Хотя тюркские слова здесь полностью алаптированы и произносятся уже по нормам монгольских языков, обнаруживая их довольно древний характер (поскольку древнее общемонгольское *у как субститут тюркского } в этих словах уже дало свистящий согласный з), их тюркская внутренняя форма явственно прослеживается. Исходя же из монгольских языков эту форму в них выявить невозможно.

В калмыцком языке обнаружилось немало слов явно тюркского происхождения, которые отсутствуют в других монгольских языках. Это как бы собственнокалмыцкие тюркизмы, которых выявлено нами свыше ста лексем, бытующих как в литературном калмыцком языке, так и сугубо в говорах. Ниже рассмотрим подробнее лишь наиболее характерные из них, представленные в литературном калмыцком языке:

алдн [алдн] 'почти; около; как раз в тот момент; перед (этим, тем), вблизи (этого, того)' < тюрк., ср. кирг., каз., ног. алдында 'перед, впереди; прежде, раньше; около, перед, у.

поя', представляющее собой форму местно-временного падежа possessивного склонения 3-го лица от существительного алд 'перед', о котором см. у Севортяна I, с. 124-125, также см. у Рамstedта, 6b;

алдн [алдн] 'удивление, изумление; удивительный, изумительный' < тюрк., ср. кирг. алаң, алаңды 'рассеянный', каз. алаң 'отвлечение; беспокойство, сомнение', ног. алаңгасар 'невнимательный, рассеянный', уйг. алаң 'недоумение; беспокойство, тревога', узб. алаңг-жалаңг 'недоумевающий, растерянный', алаңгла- 'растерянно озираться' (см. у Рамstedта, 7b);

арыш [арыш] 'дышло, оглобля' < тюрк., ср. др.-тюрк. arıš, arıš 'основа ткани', каз. арыс 'остов телеги', ног. арыс 'оглобля, дышло', к.-калп. арыс, туркм. арыш 'оглобля', тур. arış '1) оглобля; дышло; 2) основа ткани', В других же монгольских языках вместо ш представлен согласный л: х.-монг. арал, стп.-м. aral '1) оглобля; 2) корпус телеги; 3) шасси, рама (авто); 4) пряжка', зап.-бур. арал '1) телега, арба; 2) оглобля' (об-этимологии см. у Севортяна I, с. 189-191; у Рамstedта, 15a);

ачу [ачу < *acı] в сочетании ачу ав- 'болезненно реагировать на что-либо, обижаться на что-либо' < тюрк., ср. др.-тюрк. ачу 'боль', ачу '1) кислый; горький; 2) горький, обидный; 3) горечь; горько; 4) тяжкий, тяжелый, невыносимый; 5) гневный, жестокий' (< *acı- '1) киснуть, бродить; 2) болеть - о ране; 3) печалиться, горевать, скорбеть'), кирг. ачуу '1) горький, кислый; кислота, горечь; 2) жгучий, едкий; 3) гнев, злоба', каз. ачу 'гнев, возмущение', ачы 'горький, кислый; горький, обидный', ног. ачуу 'гнев, зло, возмущение; гневный, возмущенный', ачы 'горький, кислый, едкий; обидный, оскорбительный', к.-калп. ачуу 'злоба, гнев', ачы 'горечь; горький, кислый', уйг. аччи '1) гнев; 2) горький, кислый, жгучий', башк. асчу 'гнев, злоба, негодование, ярость', тув. ачит '1) кислый, горький; 2) горе, скорбь' (об этимологии см. у Севортяна I, с. 89-92; у Рамstedта, 18a);

ачу 'мечь, какла мщения' < каз. ачу 'гнев, возмущение', ср. ног. ачуу 'гнев, зло, возмущение; гневный, возмущенный', к.-калп. ачуу 'злоба, гнев' (об этимологии калмыцкого слова см. у Рамstedта, 17a-b);

аю, сарт-калм. аюу, дербаты МНР (Вандуй, с. 148) аюу,